

УДК 338.242.4

М. А. Чирков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва;
Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: mospil@mail.ru

М. С. Чистяков

Владимирский филиал АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», Владимир, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

Д. И. Лукашина

Владимирский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Владимир, e-mail: daha1995@list.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: АСПЕКТ ПОСТСОВЕТСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: управление, народное хозяйство, неогеополитические вызовы, реиндустриализация, промышленный потенциал, интеллектуальный потенциал, инфраструктурный потенциал, рента, демографическая стабильность, региональные диспропорции, англосаксонская коалиция, санкции.

В новых реалиях геополитической напряженности и эскалации критически важным является высокотехнологическое развитие всех сфер народного хозяйства при актуально-критическом наличии хронологического ресурса в целях его реализации и санкционного давления со стороны англосаксонской коалиции. Введенные санкции явились, по сути, катализатором параллельного импорта, в том числе критически важных технологий. Рассматривается необходимость эффективной системы управления народным хозяйством в качестве одного из инструментов высокотехнологичного инновационного переоснащения промышленного потенциала и импортозамещение как стратегического фактора территориальной целостности России и социально-экономического благополучия, национальной безопасности и суверенитета государства в новых геополитических реалиях и эскалации противостояния остаточного проявления однополярного засилья англосаксонской коалиции. Приводится значимость последующей посткупальной эволюции интеллектуальной составляющей и ее конвергенции в высокотехнологичный промышленный потенциал. Данные стратегические цели обеспечения национального суверенитета и безопасности России верифицируются в хронологической плоскости постсоветского наследия становления промышленности и раннего российского экономического этапа деиндустриализации экономики. Загравивается тематика зависимости народного хозяйства от трудовых мигрантов как одной из сдерживающих факторов конструктивного становления экономики нового знаниевого формата. В качестве одного их факторов ингибирования высокотехнологического развития народного хозяйства приводится разность в экономической составляющей потенциалов регионов, что предполагает реализацию пространственно-экономических мер сохранения субъектности территорий Федерации. Приводится трансформация ренты как актива развития – от продажи углеводородов к высокотехнологичному экономическому и промышленному потенциалу; значимость формирования инфраструктурной составляющей управления народным хозяйством в аспекте достижения высокотехнологичного уровня конкурентоспособности на геэкономическом уровне в ряду развитых промышленных государств.

М. А. Chirkov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow;
RUDN University, Moscow, e-mail: mospil@mail.ru

М. S. Chistyakov

Vladimir branch of the Centrosoyuz of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation», Vladimir, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

D. I. Lukashina

Vladimir branch of «Financial University under the Government of the Russian Federation»,
Vladimir, e-mail: daha1995@list.ru

ON EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY: THE ASPECT OF POST-SOVIET HERITAGE IN CONDITIONS NOT ABOUT GEOPOLITICAL CHALLENGES

Keywords: governance, national economy, neo-geo-political challenges, reindustrialization, industrial potential, intellectual potential, infrastructural potential, rent, demographic stability, regional proportions, Anglo-Saxon coalition, sanctions.

In the new realities of geopolitical tension and escalation, the high-tech development of all spheres of the national economy is critically important, with the actual and critical availability of a chronological resource for its implementation and sanctions pressure from the Anglo-Saxon coalition. The sanctions imposed were, in fact, a catalyst for parallel imports, including critical technologies. The necessity of an effective management system of the national economy as one of the instruments of high-tech innovative re-equipment of industrial potential and import substitution as a strategic factor of Russia's territorial integrity and socio-economic well-being, national security and sovereignty of the state in the new geopolitical realities and escalation of the confrontation of the residual manifestation of the unipolar dominance of the Anglo-Saxon coalition is considered. The significance of the subsequent postcupal evolution of the intellectual component and its convergence into high-tech industrial potential is given. These strategic goals of ensuring the national sovereignty and security of Russia are verified in the chronological plane of the post-Soviet legacy of the formation of industry and the early Russian economic stage of deindustrialization of the economy. The topic of the dependence of the national economy on labor grants is highlighted as one of the constraining factors of the constructive formation of the economy of the new knowledge format. The difference in the economic component of the potentials of the regions is cited as one of the factors of the high-tech development of the national economy, which implies the implementation of spatial and economic measures to preserve the subjectivity of the territories of the Federation. The article describes the transformation of rent as an asset of development – from the sale of hydrocarbons to high-tech economic and industrial potential; the importance of the formation of the infrastructural component of national economy management in the aspect of achieving a high-tech level of competitiveness at the geo-economic level in a number of developed industrial states.

Введение

Изученность тематика раскрывается в работах известных российских экономистов С.Д. Бодрунова, С.Ю. Глазьева, О.С. Сухарева, С.Г. Кара-Мурзы затрагивается стратегическая необходимость реиндустриализации промышленного потенциала России. А.В. Бузгалин, Г.П. Журавлева, А.И. Колганов отмечают консолидирующий потенциал «постиндустриального» сегмента создания общественного блага (образования, здравоохранения, науки, культуры) в восстановлении народного хозяйства. Значимость политики реиндустриализации для региональных экономик затронута в трудах А.И. Татаркина, В.И. Бархатова, О.А. Романовой, В.П. Шуйского.

Цель исследования заключается в рассмотрении потенциала позднего советского и раннего дореформенного российского наследия экономической модели как экономической составляющей управления высокотехнологичной модернизации народного хозяйства, его влияние на инновационное переоснащение промышленного потенциала. В данном контексте предполагается рассмотреть частности – в общем смысле формирующие задачи данного коллективного обзора:

1. Демографическую стабильность в мировом масштабе с позиции трудовой миграции;
2. Распад СССР и деиндустриализация, формирующие факторы ингибирования в управлении высокотехнологичным развитием народным хозяйством на современном неогеополитическом фоне;

3. Пространственно-экономические и субъектные меры по сохранению единого территориального пространства;

4. Институциональную основу высокотехнологичного экономического развития;

5. Обоснование в обзоре хронологической ретроспективе диспропорций необходимости нивелирующего предотвращения повтора технико-экономического коллапса по типу советской модели народного хозяйства.

Материалы и методы исследования

В процессе обоснования заявленного обзора авторами публикации при исследовании использовались общенаучные подходы и методы познания: анализ, синтез, системность, комплексный подход и диалектика, синергетический и системный подходы обзорного исследования ранее опубликованных научно-исследовательских и обзорных работ по заявленной тематике.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена необходимостью учитывать при прогнозном моделировании высокотехнологичного развития государства комплексную составляющую потенциала России и постсоветского наследия планово-хозяйственной экономической системы. В целях анализа ресурсного потенциала России, являющейся правопреемницей Советского Союза, необходимо рассмотреть различные концептуальные подходы, сценарные модели, в том числе с позиции общемирового развития. Метод комплексного анализа позволяет детализировано «проникнуть в суть проблемы», в частности,

при оценочном суждении компетентного непредвзятого специалиста в данной области [1, с. 263].

Научная новизна заключается в синергетическом подходе рассмотрения имевшихся диспропорций необходимости нивелирования деиндустриализации посредством формирования институциональных предпосылок высокотехнологичной модернизации промышленного потенциала, в том числе обрабатывающих производств, на основе формирования инфраструктурного и интеллектуального потенциала.

Теоретическая значимость обусловлена обзором существующих научных работ по тематике управления высокотехнологичным развитием экономики, что позволит изложить основные тезисы в кратком формате.

Практическая значимость непосредственно связана с предлагаемыми мерами по нивелированию диспропорций, как на национальном, так и региональном уровне, сформировавшихся после распада СССР, препятствующих поступательному высокотехнологичному развитию народного хозяйства и обеспечению национальной безопасности государства.

Результаты исследования и их обсуждения

Название одного из крупнейших ВУЗов страны по подготовке управленческих кадров «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» свидетельствует, несмотря на полемику в научном сообществе и среди экономистов-практиков, об актуальности сохранения в практическом обороте дефиниции «народное хозяйство», вобравшее в себя единую взаимосвязь прагматичного управления потенциала, богатств и ресурсов нашей бескрайней и многонациональной Розины – России.

Становлению советской экономической модели предшествовали фундаментальные процессы, например, промышленная индустриализация. По мнению М. Кирчанова, индустриализация привела к зарождению феноменов, в зависимости от политической и исторической хронологии оформившихся как «народное хозяйство» или «национальная экономика» [2, с. 17]. С данным терминологическим оборотом солидарно коррелирует с понятием, представленным в Большой российской энциклопедии

(2004-2017): «Народное хозяйство (от нем. Volkswirtschaft) – исторически сложившаяся на определенной территории система общественного воспроизводства; совокупное производство в виде комплекса взаимосвязанных на основе общественного разделения труда отраслей; охватывает все формы индивидуального и коллективного труда в экономике государства. Дефиниция «народное хозяйство» синонимично терминам «национальная экономика», «национальное хозяйство», «экономика страны» [3].

Учитывая социальную направленность российской государственности и ориентацию на человека семантическая категория «народное хозяйство» не потеряло своей актуальности как в теоретической, так и в практической плоскости

Советская модель управления экономикой является олицетворением мощи государства – Советского Союза. Однако, как и в любой исторической эпохе формируются трудности, которые порой являются судьбоносными или роковыми для политической элиты и страны в целом.

По тематике управления экономикой (народным хозяйством) (в том числе региональной и отраслевой) как системой в научной среде существует множество оценочных позиций, но большинство едины во мнении о наличии обширного объема диспропорций и перегибов, обусловленных наследием прежней постсоветской экономической модели. Процессы глобализации мирового масштаба привели к актуализации определенному асинхрону территориального управления и доступности ресурсов. Так, в аспекте демографической стабильности, «общее количество проживающих на Земле к 2025 году составит около 8 млрд. человек. При этом наибольшее сокращение численности населения произойдет в России, Восточной Европе и Японии» [4]. Усиливающаяся демографическая диспропорция и дифференциация государств по качественным и количественным характеристикам населения приведет к переизбытку рабочей силы в одних государствах и нехватке трудовых ресурсов в других. Демографический диссонанс проявится в определенных сдвигах на глобальном рынке труда и усилению перетока экономически активного населения. Для России демографические диспропорции находятся в синергетической взаимосвязи с геополити-

тическими вызовами и эскалацией военной напряженности мирового масштаба.

В РФ большая часть трудовых мигрантов (91%) приходится на выходцев из республик бывшего СССР [5]. Тем не менее, прагматичная миграционная политика в совокупности с инструментами инвестиций в человеческий капитал способствует модернизации народного хозяйства и интенсификации развития национальной экономики.

Распад СССР привел к глобальной деиндустриализации, в том числе наукоемких отраслей, формировавшие основу промышленного потенциала советской и российской экономики, которые были утрачены [6], с формированием так называемой «некроэкономики», под которой понимают условный аконкурентный потенциал предприятий, неспособных производить востребованную продукцию [7].

В данных реалиях реализуемая политика развития и управления экономикой сталкивается с определенными затруднениями:

- различный экономический потенциал субъектов РФ и наличие депрессивных (отстающих) регионов. По данным ряда экспертов существующий межрегиональный дисбаланс доходов способствует оттоку населения из дотационных отсталых регионов в более успешные в экономическом плане субъекты РФ;

- нарастающая необходимость развития слаборазвитых территорий, обремененных нерешенными проблемами советской эпохи и постперестроечной России;

- необходимость реформирования организационного аспекта обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения;

- неблагоприятная экологическая ситуация в ряде регионов РФ;

- отсталая в техно-хронологическом понимании промышленность в моногородах;

- недостаточно благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса в новых реалиях геополитического противостояния.

На мировой арене экономическими и технологическими лидерами по-прежнему являются Япония, США, Германия, Франция, Великобритания и ряд других стран, т.е. государства, в приоритете развития которых заявлены инновации и высокие технологии, базирующиеся на интенсивной динамике реализации научной мысли. Именно кон-

цепция следования в фарватере фундаментально-научных исследований и их трансформации в практическую плоскость высоких технологий предопределяет данным государствам лидерство не только в экономическом, но и в международном политическом пространстве.

РФ на фоне перечисленных государств отводится особый статус. В мировом сообществе Советский Союз, в а последствии Россия известна как страна с высоким научным и научно-техническим потенциалом, с развитой фундаментальной наукой при низкой степени и динамике высокотехнологичного развития в гражданском сегменте промышленного потенциала [8, с. 172; 9]. Низкий темп высокотехнологичного переформатирования способствует сохранению «технологической ловушки» и «технологической незрелости» на фоне ускоряющихся глобальных процессов эволюции наукоемких производств.

Пережив за последние 3 десятилетия деиндустриализацию [10] РФ, в силу специфики исторического и экономического развития, оказалась в иной ситуации. Стабильность доходов, получаемых от экспорта углеводородного сырья, привела к застойным явлениям в национальном хозяйстве и обострению нерешенных проблем 90-х гг. XX – 2000 гг. XXI века, таких как роль государства в развитии народного хозяйства, определение и коррекция стратегии высокотехнологичного развития, реформирование фундаментальной науки, создание необходимых условий для становления малого и среднего бизнеса, всестороннее развитие человеческого капитала и его практическое применение в инновационной экономике.

Решение подобного рода проблем возможно при смене застарелой парадигмы управления и развития народного хозяйства [11], исходя из существующей общемировой конъюнктуры постиндустриального этапа и «слома» парадигмы однополярного мироустройства. К характерным признакам, описывающим современное геополитическое положение, следует отнести:

- возрастающая глобальная конкуренция, охватывающая материальное производство, включая интеллектуальную ее сторону, образование, науку, инновационную сферу, институт развития человеческого капитала;
- всестороннее распространение и интенсификация НТП, сопровождаемое уси-

лением динамики создания высоких технологий и высокотехнологичной продукции, в том числе в плоскости экологической стабильности [12];

- возрастающая роль высокотехнологичного производства, основу которого составляет интеллектуальный потенциал, т.е. производство, базирующееся на экономике знаний.

Развитие российской экономики, интеграционное расширение ее в национальные экономики государств бывшего СССР осуществляется через межгосударственное объединение ЕАЭС, что является важнейшей политической и экономической стратегией глобального масштаба. Тем не менее, приоритетной задачей остается улучшение качества экономической составляющей РФ и региональных экономик в сочетании укрепляющих формирований межрегиональных связей с развитием внешнеэкономических отношений с дружественными государствами. Данная политическая и экономическая повестка интеграции национального пространства является приоритетной в стратегическом обеспечении целостности государства и формирующей высшую государственно-политическую основу национальной безопасности России.

Пространственно-экономическая и субъектная целостность государства обеспечивается реализацией следующих положений:

- соблюдение принципа территориальной идентичности в народнохозяйственной деятельности и внешнеэкономических взаимоотношениях;
- поддержание межрегиональных и межотраслевых производственных связей, формировавшихся продолжительный период народнохозяйственной деятельности;
- целенаправленное следование целеполаганию и приоритетам регионального развития и эффективного управления;
- соблюдение национального законодательства в сфере денежного обращения, бюджетной, финансово-кредитной и налоговой политики;
- развитие высокотехнологичной региональной инфраструктуры промышленного и бытового назначения, поддержание ее устойчивого функционирования;
- государственная поддержка развития идентичности многонациональности России в фокусе общегосударственного патриотизма и единения.

Отдельное влияние оказали центробежные силы дезинтегрирующего характера постсоветского периода, возникавшие в силу диспропорционального развития регионов РФ, что является фактором становления различий в уровне благосостояния субъектов РФ; в просчетах и недостатках регионального управленческого менеджмента. Сохранение единого экономического пространства подразумевает устранение следующих противоречий:

1. Несоответствие восприятия регионами проводимых экономических преобразований и осуществления принципов государственного строительства федеральным центром;

2. Различная направленность и темп экономической высокотехнологической модернизации в субъектах РФ, в т.ч. промышленная реиндустриализация и инновационное развитие;

3. Необходимость поэтапной всесторонней адаптации региональных органов власти к решению проблем пространственного развития территорий, полномочия по урегулированию которых на данный момент осуществляет федеральный центр исходя из масштабности затруднений и актуальности современной геоэкономической конъюнктуры.

4. Соблюдение баланса федеральных, региональных и муниципальных интересов.

Историческая хронология подтверждает тезис, что для всех экономически отстающих государств характерны: малоэффективное разделение труда; низкое число видов деятельности с возрастающей отдачей (высокой добавленной стоимостью); отсутствие среднего класса – гаранта политической стабильности; преобладание экспорта сырья и дешевой рабочей силы на мировой рынок; низкий спрос на квалифицированный труд; низкий уровень образования и эмиграция специалистов [13].

Современная реальность обуславливает необходимость преобразований в российской экономике, которые, в силу объективных причин, возможно осуществить лишь федеральному центру в консолидации с региональными властями.

В советской плановой административно-командной системе фундаментальная наука стремительно развивалась, являясь одним из лидеров, являясь одним из элементов конкурентного антагонизма за пере-

довые позиции в мировом геополитическом пространстве, в первую очередь с идеологическим противником – англосаксонским миром. Однако, прогрессирующая отсталость народного хозяйства, отсутствие инновационного базиса, ингибирующего высокотехнологичное развитие, реформы раннего постсоветского периода, неэффективность центропартийной системы государственно управления привели к глубинным диспропорциям в существующей экономической системе, невозможности резистентно реагировать на внешние вызовы однополярного геополитического мироустройства. Экономика России в условиях негеополитических вызовов развивается по иному вектору – инноваций и развитию высоких технологий. Ранее разработана концепция «фокусного» развития, подразумевающая нивелирование принципа одноуровневости экономик территорий. Концепция предполагает поляризацию финансового, технико-технологического, административно-управленческого, кадрового и иного потенциала в регионах, потенциально способных освоить данные ресурсы и имеющие возможность для прорывного развития с последующим трансфером инновационного базиса в другие субъекты России.

Отсутствие институциональной основы в условиях негеополитической и экономической неопределенности нивелирует возможности эволюционного развития промышленного потенциала, обрабатывающих сегментов экономики в том числе в высокотехнологической плоскости. Тем самым возрастает институциональная роль государства в реалиях мировых угроз геополитического противостояния [14].

Целесообразно задействовать успешный опыт государств, использующих преимущества обрабатывающей промышленности [15] в целях повышения уровня социально-экономического развития и благосостояния населения, например Китайской Народной Республики. На государственном уровне развивать всесторонние виды экономической деятельности с тенденцией возрастающего роста, динамики положительного конструктивизма и конвергенции в народное хозяйство [16], при этом делая акцент на развитие и вовлечение в данный процесс высоких технологий и инноваций [17]. Развитие обрабатывающей промышленности подразумевает переработку сырья вну-

три страны, при этом в приоритетном использовании должна быть отечественная продукция, импортируя только товары, аналоги которых отсутствуют в производстве внутри страны. Стоимостный рост продукции посредством обрабатывающей компоненты способствует:

- увеличить налоговые поступления в бюджеты различных уровней;
- повысить благосостояние населения и благоприятную социально-экономическую среду;
- создать конъюктурно позитивные условия для притока инвестиций за счет возможности получения дополнительной прибыли;
- импортозамещение в данной области экономической деятельности является концептуальной основой сохранения и последующего развития обрабатывающей промышленности.

Высокотехнологичная индустриальная модернизация создаст предпосылки для формирования инфраструктурного потенциала – системного элемента благоприятного инвестиционного фона, технологической и предпринимательской среды [8; 9, с. 53] в условиях вовлечения потенциала регионов России, которые остаются невостребованными [18, с. 16].

Таким образом, высокоиндустриальное экономическое развитие послужит каркасом перераспределения *ренды* от повышения доли и потенциала высокотехнологичного производства в народном хозяйстве, а не от добычи и продажи углеводородов, роста производительности труда и сбыта конкурентоспособной продукции, в том числе на международных рынках. Рентный подход позволит сформировать модель использования интеллектуального капитала [18, с. 17] в промышленной высокотехнологичной модернизации народного хозяйства.

Заключение

По мнению члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора, президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова, существенные перемены невозможны без высокотехнологичной реиндустриализации российской экономики, первостепенной основой которой является переосмысление целей и средств экономического развития, не превращая материальное индустриальное производство в основу технологического рывка

[19], основу нивелирования существующих диспропорций и формирования основы нового экономической и технологической эры процветания России. Ученый считает, что именно высокие технологии создают знаменитую основу промышленного потенциала нового типа – потенциала прорывного устойчивого развития российского государства [20,22]. Эффективное и своевременное нивелирование рассмотренных диспропорций экономического развития приведет к позитивным структурным сдвигам во многих отраслях народного хозяйства. В долгосрочной перспективе необходимо усилить

направленность высокотехнологичного развития и управление инновационным потенциалом. Весь комплекс мер по развитию и наращиванию высокотехнологичного инновационного потенциала подразумевает единую систему реализации экономической состоятельности, обеспечивающей достижение запланированных социально-экономических целей, в т.ч. формирование подлинно нового хозяйственного механизма, функционирующего на принципах конкурентных преимуществ, что позволит обеспечить устойчивый экономический рост и благосостояние граждан.

Библиографический список

1. Семеко Г.В. Экономика России: все еще на перепутье. Рецензия на книгу: Vercueil J. Économie politique de la Russie. 1918-2018 // Россия и современный мир. 2020. № 4(109). С. 262-278. DOI: 10.31249/rsm/2020.04.15.
2. Кирчанов М. Некоторые проблемы процесса индустриализации в Латинской Америке // Политические изменения в Латинской Америке. 2013. № 12. С. 12-19.
3. «Народное хозяйство». Большая российская энциклопедия (2004-2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2249628> (дата обращения: 31.01.2023).
4. Ученые составили карту населения мира 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://persona.rin.ru/news/80611/f/uchenye-sostavili-kartu-naselenija-mira-2025-goda> (дата обращения: 11.10.2022).
5. Количество мигрантов выросло на четверть, несмотря на кризис. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/30/929354-kolichestvo-migrantov> (дата обращения: 02.11.2022).
6. Папава В. О «некрэкономическом постиндустриализме» на постсоветском пространстве // Общество и экономика. 2014. № 6. С. 160-172.
7. Папава В. Некрэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода // Общество и экономика. 2001. № 5. С. 22-30.
8. Чекушов А.А., Чирков М.А., Чистяков М.С. Вариации и проблемные аспекты инновационного высокотехнологичного развития России: сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы». Калининград, 2019. С. 171-175.
9. Чекушов А.А., Гордеевцев Е.И., Чистяков М.С. Высокотехнологичное реиндустриальное импортозамещение в условиях турбулентности политических и экономических вызовов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 51–56. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.111.
10. Бодрунов С.Д. Модернизация российской экономики на современном этапе // Экономическое возрождение России. 2012. № 3(33). С. 6-9.
11. Колесов Р.В., Енин С.А. Актуальные проблемы развития российской экономики в современных условиях: сборник научных трудов V-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием «Экономика и управление: теория и практика». Ярославль: ООО «Производственно-коммерческая фирма “СОЮЗ-ПРЕСС”», 2022. С. 41-44.
12. Zakharchenko N.V., Hasanov S.L., Yumashev A.V., Admakin O.I., Lintser S.A., Antipina M.I. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy. Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. № 9 (3). P. 510-523.
13. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. под науч. ред. В.С. Автономова. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 384 с.
14. Бачурин А.А., Голоднюк Р.А. Институциональная среда государственного регулирования реиндустриализации экономики: материалы XIV Международной научно-практической конференции «Экономика и маркетинг XXI века: проблемы, опыт, перспективы». Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2017. С. 22-29.

15. Сироткин В.Б. Промышленная политика и экономический рост страны: заключения экономической теории и исторические факты // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44). С. 74-79.
16. Амирова Э.Ф., Шахова Л.О., Золкин А.Л. Экономическая эффективность международного обмена и проблемы свободной торговли и протекционизма. Российская экономика: взгляд в будущее: материалы VII Международной научно-практической конференции / отв. редактор Я.Ю. Радиокова. Тамбов, 2021. С. 11-16.
17. Кораблев А.В., Петрушова М.В., Золкин А.Л., Скибин Ю.В. Современный подход к формированию информационного обеспечения системы управления предприятием // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-1. С. 41-46.
18. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Интеллектуальный капитал в промышленности: особенности и место рентных подходов: монография. СПб.: Астерион, 2022. 193 с.
19. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее. 2019. Т. 10. № 5. С. 2-8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
20. Бодрунов С.Д. От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 15-26. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-7-15-26.